

— Замолчи! — Чу Имин резко повернулся, и Ли Сюйтун отшатнулась от его красных глаз. — Я говорю правду. Теперь ты мой жених, а ты так со мной разговариваешь?

Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться, и с ненавистью выдохнул:

— Пойдем внутрь.

Под опекой дельфина Анны жизнь Ань Цзэ становилась все более комфортной.

Он постепенно исследовал удивительный подводный мир, иногда случайно натываясь на мелких существ, прячущихся среди камней. К счастью, способность русалки к восстановлению была намного сильнее, чем у человека, и раны на руках заживали быстро.

В последнее время Ань Цзэ начал замечать слабые проблески света перед глазами. Он с радостью подумал, что, возможно, его зрение постепенно восстанавливается. Может быть, он сможет снова видеть? Он хотел увидеть, как выглядит Анна, заботившаяся о нем, хотел увидеть красоту подводного мира, хотел действительно почувствовать себя рыбой, свободно плавающей в океане.

Прошел месяц, и зрение Ань Цзэ становилось все яснее. Он все больше увлекался исследованием морских глубин и больше не нуждался в помощи Анны в поисках пищи.

Он полностью адаптировался к своему новому телу. Он прятался за рифами и, когда мимо проплывали стаи рыб, резко ударял хвостом, оглушая нескольких рыб. Затем он подбирал их и, используя острые ногти, разделявал и съедал. Иногда он находил морские гребешки, выбрасывая дорогие жемчужины и наслаждаясь вкусной едой.

Анна оказалась еще милее, чем он представлял. Иногда, когда он уплывал далеко, она упорно искала его, а затем легонько ударяла его боковым плавником по боку, словно ругая или лаская.

Когда Ань Цзэ был человеком, его воспитал приемный отец, который научил его только методам скрытного убийства. Он рос как инструмент. Теперь, живя с Анной, он начал чувствовать заботу, как от близкого человека.

Однажды, после обычной охоты, Ань Цзэ проплыл к мелководью у острова.

Наблюдая за водой, он убедился, что это был необитаемый остров, и впервые поднялся на поверхность, сев на песок и наслаждаясь теплым солнцем.

Он сидел на мелководье, погрузив хвост в воду, и увидел свое отражение.

Ань Цзэ долго молчал. Даже если он никогда не видел своего лица раньше, это точно не соответствовало его возрасту! Это милое лицо мальчика, которое нравилось бы девочкам, точно не было его прежним обликом!

Ань Цзэ был в смятении.

«Мальчик, сколько тебе лет? Или русалки просто выглядят моложе?»

Но вскоре он отбросил эти мысли. Уже произошло столько чудес, зачем ему оставаться среди людей, которых он не любил в прошлой жизни?

К тому же, теперь он принадлежал к другому виду, и лучше держаться подальше от человеческого общества. Возможно, он даже найдет своих сородичей в океане.

Ань Цзэ немного позагорал на пляже, но, почувствовав, что его кожа начинает высыхать, вернулся в воду. Судя по его новому состоянию, он мог находиться без воды только полдня, после чего начинал чувствовать тяжесть в груди и трудности с дыханием.

Он не уплыл далеко, ведь, прожив более двадцати лет как человек, он все еще скучал по ощущению твердой земли под ногами. Встретив остров в бескрайнем океане, он хотел увидеть все то, что не видел раньше.

Когда наступила ночь, Анна подплыла к берегу. Две рыбы играли среди кораллов, заставляя мелких рыбок разбегаться.

Ань Цзэ всегда был свободным человеком, но в прошлой жизни слишком многое было вне его контроля, что сделало его все более замкнутым. Единственным способом выразить свои чувства была музыка, но и она омрачилась. Теперь, получив свободу, он был доволен.

Устав от игр, Ань Цзэ прислонился к плоскому рифу и начал напевать свои песни. Исполненные голосом русалки, они звучали иначе, чем у известных певцов, но были наполнены неповторимой тишиной и чистотой.

Волны, казалось, двигались в ритме его песни, мелкие рыбки медленно плыли вокруг, а Анна, привыкшая к его голосу, продолжала весело играть, издавая свои звуки, словно подпевая.

На солнце, отражающемся на поверхности воды, можно было разглядеть юношу, лежащего на берегу. Его нижняя часть тела была погружена в воду, а тело покрыто тонкой голубой тканью. Светлые плечи выступали наружу, а солнечные лучи играли на его лице, словно на фарфоровой кукле. Длинные ресницы отбрасывали тени, а тонкие губы слегка улыбались.

Яркий свет проникал сквозь веки, и Ань Цзэ пошевелил ушами, инстинктивно пытаясь потянуться хвостом.

«Эй? Эй?!»

Ткань соскользнула, и он увидел свои... ноги!

Вчера он так устал, что не нашел глубокую пещеру для сна и уснул на берегу. Почему, проснувшись, он снова стал человеком? Ань Цзэ был взволнован, но и немного обеспокоен. Ведь даже если его выбросило на берег, он все еще был в океане, где человек не мог свободно передвигаться.

Ань Цзэ потрогал свои уши.

«Хм... все еще плавники».

«Значит, как и в сказках, я могу превращаться в человека?»

Тогда... Ань Цзэ схватил ткань, которая чуть не уплыла с волной.

«Это одежда русалки?»

Обернувшись тканью, Ань Цзэ медленно встал на ноги.

Он встал! Ань Цзэ пошевелил пальцами ног, чувствуя, как мягкий песок щекочет их, словно маленькие рыбки играют вокруг.

Он громко крикнул в сторону моря, используя свой особый способ общения с Анной, сообщая, что уходит на время. Получив ответ, он повернулся и направился вглубь острова.

Осторожно обходя кусты, он увидел лес. Деревья становились все выше, а вокруг порхали морские птицы.

Ань Цзэ не рискнул заходить далеко и остановился у дерева. Внезапно он заметил участок земли возле огромного камня, который, казалось, недавно был очищен. Ветки были срублены, а трава выкошена. Среди мокрых от росы веток еще дымились следы костра. Ань Цзэ настороженно осмотрелся и прикрыл свои плавники волосами.

Хотя он боялся раскрыть свою сущность, любопытство взяло верх. Он сделал несколько шагов вперед и увидел окровавленные бинты за камнем. Он хотел отступить, но кто-то резко схватил его сзади и повалил на землю. Прежде чем он успел сопротивляться, нож уже был у его горла.

Ань Цзэ затаил дыхание, услышав за спиной низкий, но тяжелый голос:

— Не двигайся!

— Ты...

— начал Ань Цзэ, но нож выпал из рук нападавшего, и тот, потеряв силы, рухнул на него.

Ань Цзэ на мгновение застыл, затем попытался высвободиться, но не получил ответа. Он почувствовал, что тело мужчины сильно нагрелось. С трудом выбравшись из-под него, он увидел бледное лицо, покрытое потом. Черты лица были благородными, но губы плотно сжаты. На мужчине были остатки разорванного костюма. Он явно не был тем, кто должен оказаться в таком положении.

«Почему на таком отдаленном острове я встретил такого опасного человека?» — с досадой подумал Ань Цзэ, но руки его уже начали действовать, не оставляя намерения оставить мужчину без помощи.

<http://bllate.org/book/16712/1535664>